

В раннее утро у ворот города снова приготовили большую кастрюлю каши. Четыре члена семьи Гу проснулись вовремя, схватили свои деревянные миски и пошли в кухню для раздачи, чтобы встать в очередь. Власти накануне объявили, что кухня для бедняков будет работать не более трех- пяти дней. Когда срок подойдет, кухню немедленно закроют, а все временные хижины за городом снесут. После этого жертвы бедствия больше не смогут жить за пределами города. Им придется либо вернуться в родные места с деньгами на помощь от правительства, чтобы снова построить дом и вести хозяйство, либо приехать в город в поисках жилья и работы. Короче говоря, правительство сделало все возможное, чтобы проявить заботу и доброту. Если они будут настаивать на том, чтобы остаться, правительство не станет объяснять свои действия, если решит выгнать их насильно. Члены семьи Гу встали сравнительно рано среди пострадавших. Очередь за кашей была небольшой, поэтому вскоре настала их очередь. Подойдя к большой кастрюле, где варилась каша, Гу Дашан скромно улыбнулся и протянул свою деревянную миску. Миска была довольно большой, но женщина, раздающая кашу, положила ему лишь одну ложку. Гу Дашан не спорил и быстро уступил своё место Гу Матери, которая стояла второй в очереди. Сначала подошла Гу Мать, затем её младшая сестра Гу Иньин, и наконец, настала очередь Гу Яна. Между двумя женщинами было гораздо меньше ненужных проблем. Получив кашу, они вместе вернулись в хижину. Гу Ян присел снаружи, дунул на горячий воздух и поднес деревянную миску к губам. Каша была очень жидкой и имела затхлый запах, но для голодного человека не имело значения, что есть, лишь бы наестся. Гу Ян медленно пил кашу, вскоре выпив половину. Гу Мать принесла ему ещё половину миски, как и в предыдущие дни. Остаток был от Гу Матери и Гу Иньин. Они делили по одной чашке, а Гу Ян и Гу Дашан взяли по половине оставшейся. Мать и дочь, вероятно, сами недоедали, но таков обычай. Гу Ян вначале сопротивлялся, но в конце концов не смог ничего с этим поделать. Теперь он мог лишь подавлять это чувство в сердце, не в силах что-либо изменить. После каши, если бы были нормальные обстоятельства, Гу Ян нашёл бы уединенное место, чтобы продолжить тренироваться, как делал последние полмесяца. Но сегодня он не встал, а продолжал сидеть у двери. Вскоре Гу Дашан вышел из хижины и позвал Гу Яна пойти вместе к городским воротам. Гу Мать осталась в хижине заботиться о Гу Иньин. Скоро они подошли к городским воротам. После того как Гу Дашан объяснил их идентичность, стражи ворот впустили их, даже не конфискуя входной сбор. Это был первый раз Гу Яна в городе. Прогуливаясь, он смотрел вокруг и чувствовал, что всё здесь кажется странным. Продавцы сносят товары, а вдоль дороги устанавливают торговые палатки. Официанты зазывают клиентов у входов в гостиницы и рестораны, а женщины в длинных юбках собираются перед лавкой румян и красок. Внутри города и за его пределами существуют два совершенно разных мира, подумал Гу Ян. Отец действительно прав. Если есть возможность остаться в городе, её нельзя упустить. Хотя жизнь в большом городе не из лёгких. Но в мире нет ничего трудного, если есть желание. Бродя по улицам, они в конце концов добрались до главного здания управления гражданскими делами. На лице Гу Дашана снова появилась скромная улыбка. Он указал на Гу Яна и произнес: — Господин, это мой второй сын, Гу Ян. Ему в этом году исполнилось всего пятнадцать лет. — Да, — клерк посмотрел на Гу Яна, вытащил желтый лист бумаги с полки сбоку, написал несколько слов, затем поднял печать и запечатал её, протянув Гу Дашану. — Возьмите этот талон и отправляйтесь в Уюань в центре города. Ваш ребёнок может присоединиться к Уюаню. Но я должен вас предупредить, он уже взрослый. Даже если он поступит в Уюань, его, скорее всего, через три месяца отчислят. — Я понимаю, я понимаю, — ответил Гу Дашан с улыбкой, поклонившись, и начал выводить Гу Яна из главного зала, выдохнув с облегчением. В прошлый раз, когда он пришел сюда, ему стало известно, что ученики боевых искусств начинают заниматься с десяти лет, и никто не заходит в академию в таком возрасте, как Гу Ян. Но даже так, он только что пережил разрыв семьи и бегство, и в его сердце разгорелся огонь. Почему обычные люди, такие как они, должны подчиняться судьбе при столкновении с природными или искусственными катастрофами? После того как Гу Ян поступит в академию боевых искусств, даже если ему не удастся развить какие-либо навыки,

достаточно будет выучить одно-два движения и стать сильнее обычных людей. В будущем, когда Гу Ян женится и заведет детей, ему позволят обучать следующее поколение с раннего возраста. Передадут из поколения в поколение, он верил, что однажды их семья Гу сможет вырастить настоящего воина! Гу Ян не знал, что Гу Дашан уже планирует для него женитьбу и детей. Он молча смотрел на бумагу в руке Гу Дашана. Неловкость заключалась в том, что он всю жизнь был неграмотным, не знал ни одного иероглифа на бумаге и не мог читать их даже зря. С тайным решением, что, если у него будет возможность в будущем, он должен учиться и стать образованным, Гу Ян следовал за Гу Дашаном в центр города. Улицы становились всё более процветающими, а одежда прохожих становилась всё более роскошной. Наконец, перед ними встали два стражника у десятиметровых зеленых стальных ворот. — Дальше — это академия боевых искусств. К ней никто не может подойти. Хорошо, спрашивать не нужно, они на правильном месте. — Мы пришли с делом. Мой сын пришёл зарегистрироваться в академии боевых искусств, — сказал Гу Дашан, передавая желтый лист бумаги, крепко удерживаемый в руке. — О? Вы жертвы из зоны бедствия рядом с Маншань? — удивлённо посмотрел на них стражник и подтвердил. — Да, нам не нужна компенсация. Чтобы компенсировать нам, правительство позволило моему сыну бесплатно поступить в академию боевых искусств, — объяснил с улыбкой Гу Дашан. — Тфу... — со сожалением покачал головой стражник, потом сказал: — Ладно, идите за мной. Сказав это, он обратился к своему коллеге, затем повернулся и зашёл в академию боевых искусств. — Да, — поспешили ответить Гу Дашан и Гу Ян и последовали за ним. ... Через полчаса Гу Дашан вышел один. Гу Ян переделал свои изношенные одежды в стандартную серо-белую форму для боевых искусств и, следуя за высоким и худым инструктором академии, пришёл на большую арену. Арена для боевых искусств имела радиус более двухсот футов, окружённая кирпичными и каменными стенами, с плитами из зелёного камня на земле. В данный момент сотни подростков в серо-белой форме, такой же, как и у Гу Яна, стояли в стройном порядке и отрабатывали комплекс боевых упражнений. Перед этой формацией стоял лысый сильный мужчина ростом более 1.9 метров в черной форме. Он смотрел на движения группы учеников и громко звал. — Сделайте глубокий вдох, три коротких и один длинный, два длинных и один короткий, ритм дыхания должен соответствовать движениям, иначе из десяти баллов вы получите только пять. — Поместите центр тяжести между ног, толкайте и тяните, разве вы забыли формулу стояния Янсюэ? — Учитель Цинь, — подошли к лысому сильному человеку двое, и высокий и худой инструктор прошептал: — Это новый ученик, Гу Ян. Его семья пострадала от бедствия в Маншане. — Маншань... я в курсе. Возвращайтесь, — ответив высокому и худому инструктору, сильный человек Цинь Ху посмотрел на Гу Яна и сказал: — Поздравляю, вы и ваша семья сделали правильный выбор. Вы должны запомнить, что только занимаясь боевыми искусствами, можно надеяться изменить свою судьбу! — Первым делом отдохните, я подойду к вам отдельно после того, как закончу урок для этих ребят. — Да, мастер Цинь, — ответил Гу Ян, подражая обращению высокого и худого инструктора, уважительно кивнув и переместился к свободному месту справа на арене, наблюдая за строем учеников, практикующих упражнения. Многие ученики из строя время от времени краем глаза смотрели на него, полные любопытства, из-за чего Цинь Ху делал замечания. Однако Гу Ян лишь улыбался в ответ. Полчаса спустя строй был расформирован для отдыха, и Цинь Ху наконец подошел к Гу Яну и сказал: — Идём со мной, я научу тебя стоять Янсюэ в первую очередь. — Да, мастер Цинь, — ответил Гу Ян.